18+

Лариса (Ярико) Кондратьева

Голубка для оборотня

Первая часть саги «Полнолуние»



Лариса (Ярико) Кондратьева

Голубка для оборотня. Первая часть саги «Полнолуние»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71340361
ISBN 9785006489677

Аннотация

Ян Архангельский – Альфа Стаи Черных Волков. В результате вражды с извечными врагами – кланом Белых Волков – Григорьевыми, он забирается в самую глушь страны.И здесь встречает свою истинную, в существование которой давно уже не верит. Любовь вспыхивает внезапно. Но девушка исчезает.Жестокий волк – Ян и хрупкая синеглазка: что между ними может быть общего?Страх? Желание? Страсть?Или всё же ЛЮБОВЬ?1-я часть саги «Полнолуние»

Содержание

ПРОЛОГ 5
Глава 1 17
Бажена 17
Ян 24
Глава 2 30
Бажена 30
Ян 37
Глава 3 45
Бажена 45
Ян 51
Глава 4 62
Цена волчьей страсти 62
Конец ознакомительного фрагмента. 74

Голубка для оборотня
Первая часть саги «Полнолуние»

Лариса (Ярико) Кондратьева

© Лариса (Ярико) Кондратьева, 2024

ISBN 978-5-0064-8967-7 (т. 1)
ISBN 978-5-0064-8968-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ



«Тук-тук-тук!» – всё раздавалось и раздавалось настойчивое совсем рядом. Но открывать глаза совсем не хотелось и мужчина продолжал делать попытки сладко спать дальше.

Ещё бы! За последние лет пять, если не больше, а точнее с того самого момента, как умер отец и вся тяжесть заботы о стае легла на его плечи, Яну так сладко не спалось. Этой ночью его полностью отпустили все тревоги и заботы. Ни одна тревожная мысль не будоражила его память и сознание. Не одолевали идеи о мести, планы о ведении бизнеса, не завлекали представлениями о жарких ночах жгучие красотки – ничто и никто не мог потревожить его покой.

Никогда бы он не мог подумать, что ночь, проведённая под крышей простой гостиницы местного храма, способна подарить такое невозмутимое спокойствие. Если бы не этот стук.

Скук не прекращался и Ян, мысленно послав неведомо кого известным всем в таком случае маршрутом, повернулся было на бок, зажав подушкой уши.

Но стук не только повторился, но и усилился.

– Да кого же там принесло ни свет ни заря?! – раздалось в сердцах.

Пришлось открывать глаза. И едва он это сделал, как лучи робкого утреннего солнца мигом его ослепили. Ну да – зашторить окно с вечера он не подумал. Не до того было. Предыдущие сутки были столь насыщены, что упал он

в эту уютную, хоть и не сказать, чтобы мягкую постель сразу. И вырубился тоже почти сразу.

Только не о том сейчас были все его мысли. Сейчас внимание Яна куда больше привлекал белоснежный голубь, неистово стучащий своим маленьким клювом ему в окошко.

– И чего тебе от меня надобно, птичка?

Ян понимал, что разговаривать с птичками это по меньшей мере глупо. Но сейчас он просто заложил руки за голову и, устроившись поудобнее, решил понаблюдать за пернатым. Только не долго. Внимание его привлёк крошечный стебелёк цветка, который эта настырная птичка умудрялась держать в своём клюве. Не выдержал и подошёл к окну. И едва его открыл, как голубь тут же влетел в комнату и уселся Яну на плечо.

– Дайка я посмотрю, что тут у тебя, – задумчиво произнёс Ян, доставая стебелёк.

Во флористике он был, мягко говоря, не силён, поэтому определить названия крохотного синего цветочка так и не смог.

Зато птичка, едва цветок оказался в его руках, тут же вспорхнула и, сделав красивый круг по комнате, вылетела в окно.

«Чудеса да и только» – подумалось на это.

Покрутив цветок в руках, спрятал в карман пиджака. Не выбрасывать же! Не каждый день такие подарки преподносят.

Сон как рукой сняло и Ян решил оглядеться. Да уж, роскошью и достатком здесь точно не пахнет. Но… было что-то во всей скромной обстановке комнатушки, больше напоминающей келью монаха, что-то уютное. Только вот что?

Кровать односпальная, простая деревянная. Да к тому же явно не первое десятилетие свою службу несёт. Такие он смутно помнит по раннему-раннему детству, когда отец возил их с братом к деду в далёкую тайгу. Только вот Ян ни на грамм не проникся всем этим духом старины в те путешествия. Ему больше по душе были современные дизайн и изобретения. Это Миша у них был любителем всей этой старины. Это он – любимый старший брат, с которым у Яна была разница в десять лет, мог сидеть часами возле допотопной печки и под шум потрескивающих дровишек, до посинения мозга заслушиваться всевозможными историями об этой самой старине.

«И откуда только дед столько их знал?» – думалось тогда мальчишкам. И ни одному из них было тогда ни в дамёк, что дед-то не первую сотню лет доживал. Вот и удивлялись оба внука обилию историй о чудесах.

Только вот круг интересов у ребят разнился. И если Мишу больше привлекали рассказы про жизнь простых людей, которых смело можно было назвать духовными подвижниками, истории их беззаветной помощи простым людям, то вот Ян… он только вид делал, что слушает всё это. И только когда дед заводил рассказы про оборотней и прочую фанта-

стику младший внук проявлял действительно интерес. Тогда глаза мальчишки блестели неподражаемо. Каждое слово старика не просто слушал, а впитывал. А ещё частенько и вопросы задавал.

Отец, который иногда тоже присутствовал при этих рассказах, только посмеивался себе в усы. Да помалкивал. Правда иногда Ян замечал, как они с дедом переглядываются. Замечал, да внимания этому никакого не придавал. До поры до времени.

Только в один из визитов, Яну тогда едва четырнадцать исполнилось, всё изменилось. Тогда он и узнал, что оборотни – это не вымысел, а суровая реальность. И именно в тот свой приезд он первый раз обернулся. И лишь тогда узнал, что Миша давным-давно прошёл инициацию.

Да только вот если для Яна открытая дверь в иной мир стала приятной сенсацией, то вот Миша… он совсем этому всему был не рад.

Ян его не понимал. Как и все остальные в общине. Только тот самый дед, открывший им тайны прошлого через рассказы, был на стороне старшего внука.

Брат больше любил как раз вот эту всю старину. Крохотные оконца со старыми-престарыми деревянными рамами, занавешенными домотканными шторочками с причудливой вышивкой. Стол, как и кровать, тоже не отвечали эстетическим притязаниям Яна. Половик на деревянном полу и тот был ручного изготовления.

Осмотр своей сверх скромной спальни заставил его ещё раз удостовериться в правильности принятого решения. И если до приезда сюда идея с благотворительной помощью одному из детских приютов вызывала в нём интерес только с точки зрения получить положительную оценку в нужных политических кругах, то теперь он и сам хорошо видел, что помощь просто необходима.

В этом Ян убеждался ещё и ещё. Стоило только выйди за пределы комнаты в поисках средств цивилизации: личную гигиену и прочее никто не отменял.

Нашёл всё что было нужно. И здесь всё оказалось стареньким, едва дотягивающим до стандартов современного человека. Одно бесспорно не менялось – везде было безупречно чисто. И этот необъяснимый аромат, который наполнял всё вокруг. Что в нём было перемешано: ладан, свечи, запах дикоросов? Что-то в воздухе витало ещё, но что было этим тем самым, что будоражило кровь, он понять не мог.

– Ян Романович? Доброе утро! – раздалось довольное.

– И тебе Ярослав, – улыбнулся в ответ Ян.

Просто улыбка его помощника была столь притягательна, что мужчина даже удивился. Ни разу ещё он не видел парня таким… настоящим и искренним.

– А ты, альфа чего такой хмурый? Или подушка не такой мягкой оказалась?! – прищурился парень с хитрецой.

– Тебе ли не знать, что после нашего вчерашнего посещения местного клуба мне было абсолютно всё равно, где

и на чём спать.

– Ну-ну, – поддакнул Ярослав, заваливаясь при этом на лавочку у стены и прижимаясь к ней спиной.

– Всю известь соберёшь спиной!

– Ты прям как Настя! Той тоже я всё делаю не так: то извёстку спиной собираю, то обувь на чистый половик поставил.

– А вот с этого момента поподробнее, Яр, – уже более серьёзно потребовал Ян, – стеночку-то явно не ты обтирал, да?

– Ну не я, – нехотя признался парень, явно раздосадованный сам на себя за то, что так опрометчиво проболтался, – да будет тебе! Ничего же плохого не будет, если я здесь слегка развлекусь. Тем более, что Настенька совсем даже не против.

– Мы же обо всём договорились, Ярослав! – тут же громыхнуло в ответ, – на территории храма и приюта никаких ни с кем шашней. А если уж тебе так невтерпёж станет, то ты всегда можешь взять ключи от машины и рвануть в город. Со мной Егор будет.

– Ну да, Егору и дела до милых пташек нет. Я бы на его месте тоже по сторонам не смотрел, если бы свою истинную пару встретил. Эх, везёт же некоторым! – протянул Ярослав и замолчал.

– Только не нужно сейчас снова об этом! Чушь все эти ваши любовные фантазии. Понапридумывали себе истинных пар и прочей ерунды.

– Но это же правда! – не сдавался парень.

– Ага, ты ещё мне сейчас тут начни доказывать, что потерять свою истинную – это верная гибель. Тоже мне – пара белых лебедей.

Скептик в Яне жил давно. И поселился он там далеко не просто так. Вот просто дожив до своих тридцати, он настолько разочаровался в отношениях с женщинами и разуверился найти чистое и неземное под названием любовь, что всё с этим так или иначе связанное воспринимал, по меньшей мере, с долей сарказма.

– Вот подожди, Ян Романович, встретишь свою истинную, я припомню тебе твои же слова.

Что хотел ответить на эту наглость со стороны своего помощника Ян, парень так и не узнал. И всё потому, что в комнату, где они разговаривали, постучав, вошёл мальчик.

– Вас преподобный отец Семион ждёт.

Голос мальчишки был задорным и звонким и совсем не соответствовал тому внешнему облику благочестивого мальчика, который в первую минуту бросался в глаза. Да и в глазах мальчишки плясали бесенята.

– Раз ждёт, значит сейчас будем, – с улыбкой ответил Ян, продолжая рассматривать юного собеседника, – тебя как звать-то самого?

– Миша.

– Хорошее имя, доброе, – поддакнул Ян.

– Только можно я пойду? – нетерпеливо произнёс Миша, переминаясь с ноги на ногу, – просто у нас с утра ещё дел

очень много.

– И какие же это у вас дела?

Яну, как и Ярославу это было на самом деле интересно. Наслышаны оба были и не раз о том, какая суровая жизнь у детдомовских детей. Только эти же не в простом приюте росли, а при местном православном храме. И если верить информации, то практически полностью содержались за его счёт. Если не считать тех крох, что выделяло государство, которое, как известно, не особо рвётся быть честным. Или его чиновники – не суть важна.

Но Миша их удивил:

– Так как же это?! – весьма удивлённо выдал малец, – у нашей няни же сегодня день ангела! И мы все должны подготовить для неё как следует сюрприз.

– И сколько же лет исполняется вашей няне? – с улыбкой спросил Ян, тут же представив себе старушку как из жизни самого Пушкина.

– О, нашей няне сегодня целых восемнадцать исполнилось! Она теперь, наверное, в город уедет учиться осенью.

Последнее Миша добавил с каким-то сожалением. На что Ян не выдержал:

– И что же в этом плохого? Эта ваша, хм, няня, имеет же право на личную жизнь, образование там, в конце концов?

– Конечно! Только я хочу, чтобы она и меня с собой взяла. Я без сестры не хочу один здесь оставаться.

«Так вот оно в чём дело! Печальная картина у ребят. Сест-

ра выросла и в город уедет, а мальчишке здесь куковать. Вряд ли у девчонки хватит сил и себя и его содержать» – подумалось Яну. Но Миша торопил, и они с Ярославом поспешили за мальчишкой.

Беседа с настоятелем храма продлилась чуть больше часа. За это время Ян убедился в правоте принятого решения. Всё же благотворительность это здорово. Есть, оказывается, и в его душе те самые качества, что называют милосердием.

А после беседы был завтрак, после которого Яна, Ярослава и Егора пригласили на праздничный концерт.

Концерт был посвящён одному из христианских праздников и проходил он в зале приюта. И судя по количеству присутствующих, собрались здесь если не все, то почти. Во всяком случае, воспитанники были в полном составе – об этом Ян узнал от самого настоятеля.

– У одной из лучших выпускниц сегодня день рождения, – с улыбкой вещал старый священник.

– Да, мы уже в курсе, – так же с улыбкой ответил Ян, – что, и правда эта девчушка такая заботливая нянечка?!

– Мишаня, наверное, уже похвастался? Ох, и мальчишка! Совсем они с сестрой не похожи – ни характером, ни внешне.

А потом разговоры пришлось прекратить. И если сначала гости только делали вид, что смотрят и слушают, то после того, как на сцену вышли дети постарше и запели песню, Ян напрягся.

Этот аромат. Запах, который будоражил его с того само-

го момента, как вчера он оказался на территории храма. Он сводил с ума, будоражил кровь, заставляя её то бежать бешенной лавиной по венам, стоило только представить себе сладкие и обещающие картины с обладательницей его. Но в ту же минуту кровь застыла, как вода в айсберге: ведь обладательницей этого чудного аромата могла оказаться самая маленькая девочка на сцене.

– Наша именинница! – с гордостью произнёс настоятель, указывая жестом на девушку в центре.

Ян облегчённо выдохнул – он увидел её. Это была она.

Она стояла в самом центре красиво украшенного зала скромно одетая в простое светлое голубое платье длиною в пол. Волосы этого прелестного создания были уложены в такую затейливую причёску, что Ян далеко не сразу смог определить какова их длина. Но ещё один внимательный взгляд и он уже представлял, как они будут лежать в его ладони.

Девушка пела в хоре и определить так сразу её голос было не так-то просто. Поэтому ему как никогда захотелось взглянуть в глаза этой бессовестной нимфе, заставившей забыть обо всём на свете в этот момент. Но девушка так отдавалась пению, что, казалось, совсем не обращает ни на кого внимания.

Немного усилий, внушения и вот – он ловит взгляд невозможно синих, как васильки глаз девушки в бездну своих. И тонет в них. С головой.

«Ты будешь моей, птичка».

Глава 1

Бажена



«Историю эту не выдумать просто.
Никто не ответит, зачем светят звёзды
А ночь укрывает нас бархатным пледом
И я знаю точно – не вырвусь из плена…»

– Оу, какие песни! Баскова поют! – раздалось насмешливое с порога.

– Настя?! – в ответ чуть испуганное.

– Да я, я. Кто ещё к тебе, Бажена без стука войдёт?!

– Ты права. Только ты и Мишанька. Не знаешь, где он?

Настя вошла в комнату, прикрыв плотно за собой дверь.

– Мишка сейчас у наших гостей. Пошёл звать их к отцу Семиону.

– Понятно, – только и ответила на это Бажена, продолжая сооружать у себя на голове культурный шедевр.

– Понятно и всё?! – едва сдерживаясь, выпалила Настя.

Были они с Баженой ровесницами. Даже учились с первого класса гимназии вместе. И за одной партой сидели. Да и подругами были такими, что, как говорят, не разлей вода. Доверяли во всём, делились всеми секретами. Поэтому сейчас Насте не терпелось поделиться с подругой радостью.

– Да что с тобой сегодня?! – Бажена непонимающе уставилась на подругу, – если ты такая из-за праздника, то всё же понять не могу? Мы его столько раз уже проводили. Или мой день рождения тут как-то повлиял?

– Ой, всё! – Настя даже руки примирительно вверх подняла, – о празднике я сейчас меньше всего думаю. А вот твой день рождения это совсем другой разговор. Если бы ты ещё согласилась в город выбраться и отпраздновать его как следует. Но нет, уж кто-кто, а я тебя хорошо знаю: ты будешь опять, как всегда, тратить всё своё время на малышню. Как будто кроме тебя некому им сказки почитать, да косички заплести.

– Ну, раз ты ко мне такой привыкла и терпишь, то чего тогда буянишь?! – Бажена продолжала не понимать подругу, – а про город… успеем ещё туда. Итак через пару месяцев покидать эти родные стены.

И столько грусти и тоски было в голосе девушки, что Настя сразу успокоилась.

– Извини, Бажена, я не хотела тебя обидеть. Ты же знаешь, я не со зла. Ну не виновата же я, что не на пользу мне смирение и строгость?

Теперь уже Бажена чувствовала себя не в своей тарелке. Видела ведь, что Настя тоже загрустила и нос повесила. Поэтому решила сменить тему разговора:

– Так что там с нашими гостями? Только это же не просто гости, а главный меценат приехал наш праздник посмотреть. Ты его самого видела? Этого Яна Романовича? Сильно старенький?

Услышав это, Настя мигом преобразилась. Для начала хихикнула пару раз, да так заразительно, что вечно чопорная

и сдержанная Бажена за компанию с ней тоже хохотнула.

– Ну, что тебе про нашего мецената сказать? Два помощника с ним приехали. Один бука букой, какой-то нелюдимый. Даже не улыбнулся никому ни разу. Зато второй душка! Я даже имя его узнала и успела познакомиться. У него имя такое красивое – Ярослав!

– Познакомиться?! – удивлённо-возмущённо переспросила подруга. Даже укладку прекратила делать, – он же, наверное, старше тебя на сколько?!

– Ой, не могу! – Настя уже чуть не в голос хохотала, – для тебе блин все, кто старше на год или два – это взрослые и солидные люди? Да? Так тогда и я старушка? Раз на два месяца тебя старше?

– Настя!

– А что Настя?! Нормальный Ярослав. И, если что, ему только двадцать пять лет.

Сказав это, Настя немного засмущалась, что на неё было совсем не похоже.

– Так-так, – строго начала Бажена, – значит, говоришь, ты с ним познакомиться успела? И что подразумевает это ваше знакомство? Знаю я этих городских мажоров: запудрят мозги, поиграют и бросят. А потом девушки сами детишек растят. Или вот в такие, как наш, приюты отдают.

– Не будь такой занудой, подруга, – вдруг серьёзно ответила Настя, – нормально всё у меня. И глупостей не наделаю. А если что и получится, то сама проблемы решать буду.

– Я совсем не хотела тебя обидеть! – тут же встрепенулась Бажена.

Но сказанного не воротишь. Девушка совсем забыла, что Настя как раз и была из такой вот истории: её мать-одиночка в приюте оставила. На время. Да только ушла и пропала.

– Да ладно, проехали. Не всем же у нас так, как тебе повезло: родиться в нормальной полной семье. И воспитываться хоть немного, но родными матерью и отцом.

– Да будет тебе обижаться! Сама же прекрасно знаешь, что я с самого рождения заменила Мише родителей.

– Да чего же мне не знать, как сама его часто в колыбельке качала, когда ты не выдерживала и засыпала.

Подруги помолчали немного.

– Ладно, пойду я. Хочу успеть Ярослава до концерта увидеть.

– И всё же – будь с ним осторожна, Настён. Да и меценат этот, кто его знает? Вдруг он как узнает, что вы с его помощником любовь затеяли, так и передумает. Он же, наверное, совсем старенький, да? А они, то поколение, сама же знаешь, какие строгие в моральном плане.

– Опять ты меня смешишь! Знаешь, Бажен, я, правда, только раз и со стороны успела увидеть этого Яна Романовича, но и этого мне хватило, чтобы понять, что подметать за ним не надо.

– А зачем подметать?

– Не нужно подметать, потому что песочек не сыпется! –

захохотала Настя, – такие, как он другую опасность представляют.

– Какой песочек? Какая опасность? – не понимала ничего наивная Бажена.

– Опасность для таких вот как моя лучшая подруга девушек. И что-то мне моя интуиция подсказывает, что не обойдёт он своим вниманием тебя стороной.

– Это ещё почему? Я не такая уж писанная красавица, чтобы миллионер обратил на меня своё драгоценное внимание.

– Ты саму себя только что в зеркало видела?

– Видела.

– Тогда не задавай не нужных вопросов. Эх, Баженка, кричит мне моё седьмое чувство, что не нужно бы тебя этому Яну показывать, да именинница ты у нас.

– Не городи чепухи, Насть. И брось эти твои предсказания. Я ещё от прошлого нашего гадания всё отойти не могу. Как вспомню рядом с собой свирепого огромного волка, прижимающего меня к земле мохнатой лапой, так до сих пор душа в пятки уходит.

– Не волка, а оборотня. И кто знает, может, они и правда существуют? Вот прикатит один из них за тобой и увезёт с собой в неведомые дали! Выйдешь за него замуж, нарожаешь ему волчат и будете жить с ним долго и счастливо.

– Тьфу на тебя! – разозлилась Бажена.

Да только Насти к этому времени уже и след простыл.

А девушка, оставшись одна, ещё раз вспомнила то рож-

дественское гадание. Всё-всё вспомнила: до мельчайших подробностей. Вспомнила и сама себе удивилась: ведь теперь на смену паническому страху пришло приятное тепло, дрожь и покалывание, разлившиеся по всему телу.

О том, что это есть не что иное, как любовное возбуждение и желание, невинная, даже никем никогда не целованная Бажена тогда не знала.

Ян



«Ну же, синеглазка, давай, ответь мне на улыбку. Умничка.

А теперь ещё раз на меня взгляни! Нет, не нужно опускать глаза к полу.

Какая хорошая девочка.

Моя девочка. Только ты этого пока ещё не знаешь.

Но будешь моей. Уже очень скоро. Сегодня же вечером…»

– Ян Романович? – тихий оклик Ярослава заставил Яна оторваться от синеглазки, имени которой он пока ещё не знал.

– Да чего тебе? Сам не слушаешь и другим не даёшь!

– Ого как всё запущенно! Только ты бы, альфа, когда ментально со своей синеглазкой общаешься, блокировал для нас с Егором. Егору-то хоть бы хны, а мне ты сам запретил амуры.

Ян перевёл взгляд на второго своего помощника и заметил его понимающий взгляд.

– Так, значит сегодня вечером, погуляем, шеф?! А девочка что надо. Даже моя Настя ей уступает – не замолкал Ярослав.

– Уймись, – сквозь зубы процедил Ян, – и помни своё место.

Контакт с синеглазкой был потерян. Да и не хотелось применять силу именно сейчас. Пришлось потерпеть.

Ну а когда концертная программа закончилась и их пригласили к праздничному столу, Ян не выдержал:

– А что же ваши выпускники? Кто и куда поступать учить-

ся планирует?

– Так кто куда, – задумчиво ответил отец Симеон, – одни ребята здесь останутся – будут помогать по хозяйству. Парни в армию служить идут.

– А в город учиться кто-нибудь из них собирается?

– Да всего две выпускницы в этом году у нас набрали проходные баллы для поступления в ВУЗ. В наш областной центр поедут. Одна в медицинский подала документы. А вторая на дизайнера.

– Учиться бесплатно будут? Или помощь нужна? – не унимался Ян.

Он сам себя понять не мог, но ему отчаянно хотелось узнать о синеглазке как можно больше. И хорошо бы для начала имя. Что и потребовал от старика. Мысленно.

– Нам всем будет нашей Бажены не хватать. Эх, редко такие люди на земле рождаются. Можно сказать, что одна на тысячу приходится. Если не реже. Золотая девочка: и добрая, милосердная – о детишках заботится так, словно это её родные братья и сёстры. Поёт и рисует хорошо – сами слышали только что. Да и картины в коридоре и основном зале – это её работы. И поступила сама: да с её способностями это и не удивительно.

Чем больше говорил старик, тем больше Ян убеждался, что не отступится теперь от этой золотой девочки, не отпустит, пока вдоволь не наиграется. Ведь на большее они и не нужны. Удел всех женщин, по его личному мнению –

ублажать мужчину в постели. Ну и ещё рожать детей. И всё.

Вот и Бажена скрасит его вечер и ночь. А может и не одну. Во всяком случае, пока он будет в их городе.

А дальше мысли мужчины наполнились всевозможными пошлостями и подробными сценами утех. И толи он уж очень красноречиво мечтал, толи старик Семион умел читать мысли, но он скоро их прервал:

– Только Ян Романович, я бы вас попросил не искушать нашу Бажену. Думаю, вы отлично понимаете, о чём я сейчас говорю.

– И в мыслях не было! – ответ вышел уж очень грубым, поэтому Ян поспешил это скрыть вопросом, – а с чего вы так печётесь об этой девушке? Или она ваша родственница? Всё равно же уедет в город и всё?! А там у них одна дорога – во взрослую и жестокую жизнь.

– Да, согласен, но Бажена – дочь моего покойного друга. Её отец возглавлял этот храм много лет.

– Так девушка ко всему прочему ещё и из религиозной семьи? Где же тогда её родители?

– Умерли её родители. Да только давайте не будем сейчас об этом – всё же праздник.

Вопросов стало ещё больше, чем было. Только Ян не стал их сейчас задавать. А потом сам себе удивился: ведь никогда прежде его не волновала судьба его очередной игрушки. Прежде ему всегда было достаточно лишь её тела.

Поэтому разозлился сам на себя и запретил об этом ду-

мать.

До подписания документов был перерыв в несколько часов, и Ян решил действовать.

Когда они остались втроём с Ярославом и Егором, завёл разговор:

– Мы выезжаем уже сегодня. Но на несколько дней нам нужно будет остановиться здесь в городке.

– Надолго? – поинтересовался молчавший всё время до этого Егор, – просто у меня жена со дня на день родить должна. Хотелось бы быть рядом.

– Всё с тобой понятно, женатый ты наш, – улыбнулся Ян, – тебя мы уже завтра отпустим. Сами же с Яром ещё немного задержимся. Нужно кое какие нюансы уладить.

– Я только за, – тут же поддержал Ярослав.

– Раз за, тогда отправляйся к этой своей Насте и пусть она устроит мне встречу с Баженой. Только без лишних ушей и глаз, сам понимаешь.

– Альфа, а как же твой запрет?

– Ярослав, ты или настолько глуп, или настолько нагл? – не выдержал Егор, – если тебе говорят – делай, ты идёшь и делаешь. И не задаёшь ненужных вопросов и не подвергаешь своему долбанному анализу приказы альфы!

– Всё – понял! Я уже ушёл. И да – если что, я только за!

– Баламут! – раздалось ему во вслед.

– Но способный. Как бы он меня не выбешивал, я не пожалел, что взял его с собой. Пусть учится. Общаться с людьми –

это тоже искусство.

Глава 2

Бажена

– Баженка, тебя там кое кто к себе приглашает, – Настя ворвалась к подруге.

– И кому я там понадобилась?

– Догадайся с трёх раз! Вот не подвела меня моя интуиция, не подвела! – Настя плюхнулась на кровать.

– Только не говори, что меня зовёт сам Ян Романович?!

Бажена не на шутку испугалась. И молила сейчас всех святых, чтобы этим кем-то, ожидающим её для разговора, оказался любой другой человек, но только не тот чёрноглазый красавчик-мужчина, который не сводил с неё глаз во время выступления.

Но когда подруга подтвердила её опасения, Бажена даже выронила из рук иконку, которую в это самое время бережно обтирала от пыли. Иконка ей досталась от покойных родителей – её отец привёз из родного дома. Удар об пол был такой силы, что стекло не выдержало и разбилось, разлетевшись по всей комнате на осколки. Да и по деревянной рамке пошла трещина.

Девушка тут же присела на корточки и принялась собирать своё сокровище.

– Брось делать это голыми руками! Порежешься ведь, Бажена!

– Но это наследство от родителей! – возмутилась Бажена, продолжая собирать по всему полу то, что когда-то висело над изголовьем её девичьей кровати и спасало в самые невыносимые времена, – ай!

– Ну вот, говорила же, что порежешься!

Настя уже потянулась за аптечкой и принялась обрабатывать палец подруги. Когда же с медицинскими процедурами было покончено, сказала:

– Я бы на твоём месте сходила и поговорила с ним. Просто понимаешь, ко мне только что Ярослав приходил, ну и сказал, что его шеф хочет с тобой и мной про наше поступление в университет побеседовать. Сходи, а вдруг он помочь хочет?

– Чем помочь? – как-то обречённо спросила Бажена, всё так же сидя на полу в окружении осколков, – затащить поскорее в постель и лишить невинности? Если так, то ты же знаешь – это не ко мне. Я для другого жениха свою невинность храню.

– Да ну тебя! Вообще не понимаю тех, кто добровольно собирается отправить себя в монастырь. И не думаю, что твоему Жениху нужна твоя драгоценность. Я вот свою не собираюсь беречь и хранить. И носиться с ней как с писаной торбой.

– И что, подаришь её этому своему Ярославу? – с какой-то

горечью добавила подруга.

– Не знаю. Я ещё не решила сама. Но если он позовёт меня сегодня с собой в город, и между нами что-то будет, я не буду жалеть. В конце-концов я уже взрослая и хочу попробовать в этой жизни всё. А ты сходи к Яну. Может он ещё и не такой плохой и страшный, как ты думаешь. Может он и правда хочет тебе помочь. Ты только подумай: а вдруг ты сможешь Мишаню с собой в город забрать?

Именно последний аргумент помог Бажене принять решение. И уже очень скоро она стучала в двери комнаты, где остановились их уважаемые гости.

– Входи.

Короткое, ёмкое, но такое пронизывающее. Как и взгляд этих чёрных глаз. Бажена вошла и прикрыла за собой дверь. На удивление в комнате никого, кроме обладателя пугающих её чёрных глаз не было.

– Вы звали меня – я пришла.

– Приглашал.

– Зачем?

– Поговорить.

– Говорите, я слушаю вас.

– Ты куда-то торопишься? – по голосу мужчины чувствовалось, что он начал сердиться. Даже крыльями носа стал дёргать нервно. А потом и вовсе поднялся со стула, на котором до этого сидел и подошёл к Бажене.

– Меня дети ждут. Они приготовили мне сегодня много

сюрпризов и последний я ещё не видела.

– Ты и впрямь такая добрая и заботливая няня? – насмешливо спросил он и приблизился к девушке совсем вплотную. Настолько близко, что коснулся носом её шеи. От соприкосновения тел Бажена вздрогнула и поспешила сделать шаг назад. Но Ян схватил её за руку и притянул к себе. Нет – просто впечатал в себя.

Тело мужчины было горячим, как раскалённая печь. А ещё от него веялось силой и властью – такой, что хотелось подчиниться. У Бажены даже ноги стали подкашиваться. А ещё этот безумный аромат, исходивший от него волнами. Он будоражил её кровь, посылал по коже бешенную дрожь, он манил и притягивал. И вместо того, чтобы попробовать разорвать этот неуместный и недопустимый контакт их тел, Бажена наоборот прильнула к нему поближе.

– У тебя кровь? – неожиданный вопрос заставил девушку немного прийти в себя и вынырнуть из омута безумства.

– Да, я порезалась недавно. Только забинтовали палец.

– Ай-ай, какая неосторожная синеглазка! Как так можно обращаться с такой драгоценностью!

Голос мужчины был каким-то странным. В нём вдруг появились хриплые нотки. Бажене стало любопытно узнать, в чём дело и она заглянула ему в глаза.

Зря, ой и зря она это сделала! Даже неискушённой дочке священника, воспитанной в строгости и морали мигом стало понятно, что в этих бездонных чёрных омутах сейчас пле-

щется страсть. И желание обладать ею.

– Вы-вы – отпустите меня! – Бажена попробовала было вырваться.

Но Ян ещё сильнее прижал её к себе. Да так «удачно», что та самая выпирающая и чрезмерно увеличенная часть его тела оказалась прижата к ней.

– Что вам от меня нужно?!

– Сама ведь не маленькая девочка. Догадалась же уже?! – ответил он и принялся покрывать рваными поцелуями шею девушки.

Каждое касание разгорячённых мужских губ вызывало в девушке волну на грани безумного удовольствия. Всё в ней в тот момент разделилось на две враждебные части: одна часть отчаянно желала продолжения, в то время как вторая вопила в её девственном мозгу о спасении.

Наконец, победил разум – Бажена вывернулась из захвата и, прижав руки к груди в защитном жесте, принялась продвигаться к двери.

– Куда же ты, синеглазка? – голос Яна был таким хриплым, верно у него разыгралась ангина самой запущенной формы, – мы с тобой же ещё не договорились?!

– Нам с вами не о чём договариваться! Вы не за ту меня приняли! – Бажена почти плакала. От рыданий её останавливала только природная стеснительность.

– Мне плевать на всё, синеглазка! – почти прорычал Ян, сначала делая шаг за ней, но потом, явно делая над собой

усилие, остановился, – Но сегодня к девяти вечера за тобой из города приедет машина. Она привезёт тебя ко мне. Если хочешь, можешь взять с собой Настю. Ярослав мне все уши про неё уже проел. Но главное приезжай сама.

– Но я не могу дать вам того, что вы от меня хотите! – почти закричала Бажена.

– Я много чего могу милая, поверь. Так же как и ты. И если ты хочешь, чтобы этот приют продолжал всё так же существовать, если ты хочешь, чтобы его не закрыли, ты приедешь.

– Но это насилие! Как вы можете?! – всё-таки она не выдержала и начала всхлипывать.

– Запомни, без твоего на то желания с тобой ничего не произойдёт. У нас с тобой будет секс только если ты сама этого захочешь. А ты захочешь. Ты уже этого хочешь, – закончил он уверенно. И снова сделал шаг в её сторону.

– Хорошо, я приеду к вам. Только не лишайте детей последнего дома.

С этими словами Бажена выскочила из комнаты, закрыв бесшумно дверь.

Что чувствовал в это время Ян? Да он и сам в своей голове запутался. Как и в чувствах. Где-то на подсознательном уровне, там, глубоко, где, возможно жила его душа (в существовании которой он сомневался!), его грызла совесть. Разум вопил, что это подло и низко шантажировать это невинное создание таким вот образом. Да и способен ли он был

на самом деле сделать так, чтобы этот приют закрыли – он не знал.

Только вот животная часть Яна оказалась сильнее. И ради того, чтобы сорвать этот некем нетронутый цветок по имени Бажена, ради того, чтобы хоть раз прикоснуться к её чистоте и невинности, чтобы самому хоть чуть-чуть но стать чище, чтобы просто вдохнуть поглубже её аромат, услышать, как она будет стонать его имя, отдаваясь порочному экстазу – ради всего этого Ян был готов на многое.

Ян

– Так, значит, Архангельский, ты у нас в местные меценаты заделался?!

– Что-то вроде того, Иван. А у вас в стае как дела обстоят? Что нового?

– Да нормально у нас всё. Вот только в этом году выгодный контракт с американцами заключили. Теперь наш бизнес получил возможность дальнейшего расширения. Ты вот лучше мне Ян скажи: зачем тебе вся эта лабуда с благотворительностью понадобилась? Ты же, вроде, никогда этой ерундой не страдал? Это же Мишка у вас всё в эти дебри уходил?

– Лабуда, говоришь, Ваня? – раздражённо выдохнул Ян, то и дело посматривая на экран телефона.

Он ждал звонка от Яра. Он ждал. Он надеялся до последнего, что его синеглазка приедет. Но часы показывали уже почти двенадцать, а Бажены так и не было. Это бесило безумно. А тут ещё альфа местной стаи и по совместительству владелец ночного клуба, в котором Ян ждал свою синеглазку, вздумал завалить его вопросами.

– Иван, мы с тобой зря что ли пять лет штаны протирали, грызя гранит менеджмента и политики? Кому как не тебе лучше всего меня понять? От религии и благотворительности рукой подать до большой политики. А там власть и влияние.

– А что, без этого никак? – не сдавался друг студенческих лет, доставая вторую бутылку крепкого элитного виски, взамен уже пустой.

– В нашем случае никак. Конкуренты у нас появились. Стая Белых волков уже давно маячат на горизонте. И если при отце ещё хоть как-то удавалось с ними договориться, пойти на компромисс, то за последние несколько лет они всё сильнее и быстрее занимают ключевые посты везде и всюду. У меня вообще такое ощущение всё чаще мелькает, что они уже и в мою стаю проникли.

– Но у вас же всех есть отличительные признаки? – удивился собеседник, подливая при этом Яну в бокал жидкость.

– Есть. Одно это только и спасает. Я скоро уже на всех с блондинистой шевелюрой коситься начну. Вот не знал бы я тебя так хорошо, то уже бы подумал, что шпион.

– Да ты совсем, как я посмотрю, загоняешь, Янчик! – захохотал уже не в меру захмелевший Иван, – тебе жениться друг пора. Не думал?

– Не думал. Мне, если что, и без этого ярма на шее любая даст. И прекрати уже называть меня так!

– Да ладно тебе! – Иван уже откровенно ржал, – вот никогда бы раньше не подумал, что ты когда-нибудь бросишь свою политику и возглавишь Стаю. Что, совсем больше никого более способного не нашлось? Неужели у вас всё так печально?

– Ванька, ещё одно слово и ты лишишься своих белоснеж-

ных клыков. Так сказать на своей челюсти проверишь мои способности.

– Да пошутил я! Чего ты сразу заводишься? Или баба не дала?

Услышав это, Ян и вовсе психанул. Ни звонка, ни Бажены всё не было. А время подбиралось к полуночи.

– Значит не дала, – констатировал факт друг, – так ты только скажи – мои ребята тебе мигом любую, какую хочешь доставят.

– Заткнись лучше, – грубо оборвал Ян, осушая залпом бокал янтарной гадости.

– Ну и ладно, не хочешь о бабах, давай снова о политике. Так я так и не понял, каким боком приют в нашей области может тебе помочь забраться во власть?

– Таким, что Белые волки уже начали подминать под себя все монастыри и храмы в нашей округе. Даже, говорят, до одного буддийского добрались.

– Странная у вас там конкуренция, однако. Мы вот, если помериться силами хотим, так на природу выбираемся и уж там даём косточкам и лапам размяться.

– Каждому своё, Ваня, каждому своё. Только не мы первые эту возню затеяли, а они. И зачем им всё это – понять не могу. Слышал только, что ищут они кого-то из своей Стаи. Только вот кого – не понятно. Всё спрятано тайной за семью печатями.

Молчание повисло в комнате. Слышно только было, как

в клубе вовсю веселилась толпа. Только вдруг Иван спросил:

– А ты кого это весь вечер ждёшь?

– С чего ты взял, что жду?

– Да с того, что того и гляди, дырку в телефоне просверлишь своими глазищами.

– Красную Шапочку на свидание пригласил, а она всё не идёт. Вот сижу и думаю чего вдруг? Толи заблудилась, толи пирожки бабка или дровосек по дороге перехватили.

– И что надумал?! – хохотнул Иван.

– Думаю сам отправится к ней на встречу – чтобы уж наверняка.

– И кто она? Кто заставляет нашего несравненного Яна-сердцееда так нервничать?! Ты же нигде после вчерашнего не был, только в приюте? Или подожди, ты там на кого-то глаз положил, да?!

– Ну, там. А тебе-то что?

– Да ты серьёзно?! И кто она? Там же одни старушки да малолетки остались? Или ты…

– Как же ты меня бесишь! – не выдержал Ян, – нашлась и для моего волка невинная овечка. И не боись – проблем с законом не будет. Ей сегодня как раз восемнадцать исполнилось.

– Так, стоп: колись, как ты её заманить умудрился в свои сети? Ты же сейчас про дочку покойного настоятеля храма говоришь? Про Баженку, дочь отца Филиппа?

– Про неё. Только ты-то с какого перепугу про эту сине-

глазку знаешь?

Ян, как мог, старался говорить невозмутимо и спокойно, да только не особо это у него получалось. А уж когда Иван так запросто, по-свойски заговорил про его синеглазку, зверь внутри Яна не выдержал и зарычал. Иван, не заметивший этого, продолжал подливать масла в огонь:

– Так про это сокровище местного храма только слепой и глухой в нашей округе не знает. Девчонка чудо как хороша. Она у нас своего рода местная достопримечательность. Или хранительница добродетели и невинности. Хотя, вместе с тем, уверен, любой, у кого есть яйца в штанах, хоть раз, но мечтал затащить её в свою постель.

Иван специально провоцировал друга – хотел вывести на эмоции вечно сдержанного и хладнокровного Яна. И понял, что у него это получилось лишь тогда, когда тот уже повалил его на ковёр и начал трансформацию.

– Да уймись ты, придурок ревнивый! – Иван как мог, пытался сдержать Яна, настойчиво пытавшегося дотянуться клыками до его сонной артерии, – пошутил я!

Реакции – ноль. Вместо этого клацанье клыков всё чаще и чаще раздавалось совсем рядом с шеей. Иван запоздало вспомнил, что они не закрыли двери в его кабинет. А это означало, что сюда в любой момент могли войти. Поэтому тоже обернуться, чтобы остановить своего безумного друга он не мог. Пришлось идти на крайние меры.

– Да неправда всё это! Никто твою Бажену, кроме меня

здесь не видел – уверен больше чем. Я и сам случайно с ней пересёкся. В тот день сестрёнка документы в универ ходила сдавать, а я с ней. Ну и увидел в приёмной девчушку скромную, не похожую на наших. Мне тогда даже любопытно стало, откуда такой кадр редкий взялся. Вот и познакомился с ней.

Услышав эти слова, Ян ещё сильнее схватил его за горло. Иван едва говорить мог. Но продолжил:

– Только такие как она не в моём вкусе. Да и есть у меня уже невеста. Она как раз с минуты на минуту подойти должна – хотел вас познакомить. У нас осенью свадьба намечается.

Только услышав эти слова, Ян ослабил хватку. А потом и вовсе отпустил Ивана. Ещё немного и Ян принял человеческий облик. Отдышался.

– Не шути так больше, Ваня. И запомни: мои игрушки – это только мои игрушки, – только и добавил серьёзнее некуда.

– Игрушка, значит? – разозлился Иван, – а может, с другой поиграешь, а? Ну не ту ты девочку выбрал! Совсем не ту! Не ломай ей жизнь! Таких светлых человечков поискать нужно – они так просто на дороге не встречаются, Ян.

– Но Бажене не повезло и её – такую невинную и нежную встретил злой-презлой волк Ян. Теперь уже поздно что либо менять, друг, – со злостью выплюнул он.

– Эх, упёртая же ты скотина, Архангельский! Скажи хоть,

чем ты её заманить пытаешься в свои сети? Сомневаюсь, что такая как она добровольно к тебе в постель прыгнет.

– Ты посмотри, умный какой, Киреев! А ты прав – не добровольно, нет. Только вот доброе сердце пташку и погубит. Пригрозил ей закрытием приюта, если не приедет сегодня.

– Но ты же уже все документы подписал? И даже деньги на счёт перевёл?

– Да, только моя голубка этого ведь не знает. Я предупредил старика Семиона, чтобы держал язык за зубами до поры до времени.

– Ну ты и сволочь, Архангельский. Никогда бы не подумал, что ты на такое способен, – как-то с горечью подытожил Иван, рассматривая прищуренным взглядом Яна.

Ян на это ничего не ответил. А вместо этого достал телефон и набрал Ярослава:

– И где тебя носит?!

– Как это где? – ответил тот, явно пребывая навеселе, – я в том же клубе, что и ты, Ян Романович. Мы с Настей недалеко от бара сидим. Сейчас танцевать отправимся.

– Да хоть прямиком в кровать! Яр, не беси! Где моя Бажена?! – Ян сам не заметил, как перешёл на рык.

– Так ещё минут десять назад к тебе ушла. Я хотел сначала её проводить, но она отказалась. Сказала, что сама найдёт. Я думал, что она с тобой. Разве нет?

– Была бы она со мной, я бы тебе не звонил! Мигом сюда!

Ян сбросил вызов и что было силы запустил телефон в сте-

ну. Но тот просто отлетел и невредимый упал рядом на ковёр.

– Хорошо, что у меня на стене и полу ковры, – хмыкнул Иван, – для таких вот, как ты психов старался, Янчик.

– Лучше молчи.

– Да ладно тебе, Янчик. Что, упорхнула твоя голубка?! Так лети, нет – беги рысью за ней. Догоняй!

Ян в порыве злости распахнул дверь, которая, как оказалось, была не до конца прикрыта, но и пары шагов не сделал – на полу, совсем рядом с дверью увидел несколько невидимок. С таким точно цветочком, как сегодня утром ему принесла голубка.

– Кто это здесь у нас свои незабудки оставил? – произнёс задумчиво Иван, поднимая милые женские безделушки.

– Дай сюда, – Ян вырвал их из рук друга, – не бери того, что тебе не принадлежит, ещё раз предупреждаю.

– Совсем с катушек слетел ваш альфа, ребята, – это Иван говорил Егору и Ярославу, которые уже были рядом, – ведите его в вип-комнату, пока он мне здесь шума не наделал. А я постараюсь его красавицу между тем найти.

– Как ты собрался это сделать?

– Камеры и охрану, Ян, никто пока не отменял, понимаешь?

Глава 3

Бажена

Услышать своими ушами, что ты не что больше, как очередная игрушка в руках обворожительного мерзавца да ко всему прочему ещё и психа, было для девушки настоящим стрессом. Несколько минут Бажена продолжала стоять возле открытой двери. Она пыталась прийти в себя. Но это не особо получалось. Совсем не привыкла она к такому. Совсем другие люди её все её восемнадцать лет окружали. Поэтому девушка нервничала и сама не заметила, как запустила волосы в причёску и стала нервно их теребить. Так она делала в очень редких случаях – только если происходило действительно что-то из разряда вон выходящее.

– И долго ты здесь стоять вот так собираешься?

Тихий, но задорный и уверенный голосок раздался совсем неожиданно. Бажена мигом обернулась на него и увидела девушку.

– Меня Милена зовут. Я невеста Ивана, владельца этого заведения. А ты, как я смогла понять, пришла к его другу Яну?

– Ты всё слышала?! – растерянно выдала Бажена, уставившись на Милену.

Та, в свою очередь, тоже сейчас её рассматривала.

– Слышала и поверь, синеглазка, очень тебе сочувствую. Я хоть лично сама с этим Яном не знакома – боги миловали, но исходя из того, как мой Ваня его отчитывает, могу представить, что за «сокровище» этот Архангельский. Да уж, ему другую фамилию бы лучше.

– Какую? – как-то заторможено уточнила Бажена.

– Бесов или что-то в этом роде. Идём, синеглазка, помогу тебе хоть сегодня избавиться от его настырного внимания, – уверенно ответила девушка и, взяв Бажену за руку, повела за собой, – ты мне так и не назвала своего имени.

– Бажена.

– Вот так-то лучше, Бажена. Идём и не бойся ничего. Приюту, как ты уже слышала, ничего не грозит. Я тебя спрячу в такое место, где безумный Ян тебя долго искать будет. Отсидишься там хоть немного. Глядишь и остынет за это время Архангельский, забудет о тебе и укатит. Скатертью бы ему дорога.

– А он меня не найдёт? – засомневалась Бажена. Но сама продолжала уверенно идти за Миленой, которая вела её через чёрный ход на улицу.

– Да кто его знает, этого волчару. Нюх-то у него, думаю, что надо. А ты так сладко пахнешь, что даже я заметила. Что уж там про Архангельского говорить.

Милена к этому времени уже открыла дверцу машины и девушки оказались внутри салона.

– О чём ты, Милена? Какой нюх? Какой запах? Чем таким я пахну, что вы все это слышите, а я нет? – глаза Бажены чуть на лоб от удивления не полезли.

– Так ты не в курсе? – теперь уже Милена удивилась.

А увидев на лице собеседницы подтверждение, ответила, – да так, не бери особо в голову. Просто у меня гормональный сбой – беременна я. Вот и слышу все запахи сильно.

– Понятно. А у Яна тогда что, тоже гормональный сбой? – Бажена понимала, что задаёт глупые вопросы, но молчать было тяжело. Милена, уже вырулившая на широкий проспект, только улыбнулась.

– Видимо Архангельскому такие невинные синеглазки ещё не встречались. Раз уж у него так башню от тебя сорвало.

Зазвонил телефон девушки. И она просто включила его на громкую связь, закрепив на панели управления перед собой. Поэтому Бажена могла слышать весь разговор.

– Милена, а ты где?

– Да милый. И тебе привет.

– Рад слышать тебя, любовь моя. Ты была у меня. Почему не зашла?

– Да – была у тебя, но ты был занят и я решила уехать к себе домой.

– Ага, видел уже по камерам наблюдения. Ты ещё собой милую такую блондиночку увела. Зачем?

– Какую такую блондиночку?!

– Милена, не зли. Куда ты её повезла? И главное зачем?

– А затем, чтобы твой Архангельский немного остыл и оставил эти невинную синеглазку в покое.

– И зачем тебе это всё?

– Ой, всё, Ваня! Не беси меня. Будешь на меня кричать, я вообще к родителям уеду! И рожать своего ребёнка буду у них. А тебе – дырка от бублика.

– Но это и мой ребёнок тоже! – ещё сильнее возмущался мужчина, – и вообще, как ты разговариваешь со своим альфой?!

– Для начала ты мне жених, дорогой. И если я ответила тебе «да» на предложение руки и сердца это совсем не означает, что ты будешь мной командовать, как тебе вздумается. И вообще – Бажена сидит со мной рядом и всё-всё слышит. А она, как я успела понять, совсем не в курсе, что попала в дурную сказку про Красную Шапочку и Серого Волка.

– Ладно, понял тебя. Только Милена, мой друг всерьёз обеспокоился своей пропажей. Боюсь, что он мне весь клуб разнесёт в чёртовой матери. Вези девушку назад!

– Ага, сейчас! Уже поворачиваю! Не дождётесь вы со своим Архангельским. А клуб пусть разносит: давно пора это гнездо порока и разврата уничтожить.

– Милена!

– Да я уже двадцать семь лет Милена! Прекрати на меня кричать! В общем, милый, меня несколько дней не будет. Бажена тоже будет со мной. И не вздумай выдать нас Яну. Лучше сделай всё возможное, чтобы он как можно скорее

убрался из нашего города.

Милена сбросила вызов и потом и вовсе отключила телефон.

– Зачем тебе всё это, Милена? Ты из-за меня только что поссорилась с женихом. А у вас будет ребёнок.

– Достали эти об… мужики! Понимаешь? Всё время пытаются нами, женщинами, командовать. Только со мной такой фокус не прокатит. И ты не бери в голову: мои проблемы – это мои проблемы. Да и Ване полезно будет.

– И что дальше? – поинтересовалась Бажена, когда машина завернула в роскошный двор особняка, минуя охрану.

– Поживёшь немного у меня. Даже если Ян на тебя выйдет, то сюда попасть не сможет. Это дом моих родителей, а их в нашем городе все уважают.

Бажене ничего другого не оставалось, как согласиться.

Так прошло три дня. За это время она вся извелась – так скучала по братишке и Насте. А ещё по всем остальным в приюте. Но звонить ей Милена не разрешила.

Зато утром четвёртого дня сама протянула ей сотовый телефон:

– На, поговори с этим безумцем. Только прошу тебя, Бажена, не торопись делать выводы.

– Алло? Кто это? – Бажена приняла вызов.

– Ну что, синеглазка, не хочешь по-хорошему? – раздался знакомый холодный голос.

Звонил Ян.

– Ян?!

– Я, Бажена, я. И хочешь ты того или нет, но тебе придётся со мной встретится.

– Нет, ни за что!

– Так я и думал, – ухмыльнулся мужчина, – только ты даже попрощаться со своим братиком не хочешь?

– Миша?! А что с ним? – Бажена испугалась на не шутку. Ведь брат был самым родным для неё человеком.

– Да всё с ним нормально. А скоро будет ещё лучше. Вот только я все документы до конца на него оформлю в опекунском совете и увезу к себе.

– Что ты собрался с ним делать, Ян?!

– Просто усыновить, Баженочка. Своих детей у меня, знаешь ли нет.

– Хорошо, я приеду к тебе. Только скажи куда?

– Хорошая девочка! Вот так бы сразу. Записывай адрес.

Ян

Когда Ян понял, что девушка от него скрылась, сначала сильно разозлился. И если бы не Егор с Яром, то натворил бы таких дел, за которые самому бы потом стыдно было. Иван тоже дал дельный совет – отложить решение этого вопроса до утра.

Ян послушал и отправился в номер гостиницы. Да только ночь не принесла покоя и отдыха. Вместо того, чтобы выруби́ться, он долго ворочался. То постель была слишком мягкой, то подушка пахла стиральным порошком, а не дикими травками, как в приюте. Но и это было полбеды. Самое тяжелое наступило, когда он всё же заснул. Обычно мужчина спал и не видел никаких снов. Когда сестра или кто либо ещё делились с ним в детстве своими впечатлениями от очередного «блокбастера», он только смеялся.

А вот в этот раз сам стал «зрителем». И «участником». Ему снилась Бажена. И то, чем они с ней занимались, полностью Яна вымотало. Поэтому проснулся он на утро в холодном поту. А ещё с диким и неутолённым желанием.

Егора пришлось отпустить домой, как и обещал.

Первая мысль и, следовательно, действие на утро – отправиться в приют за девушкой. Что он и сделал. Ян ведь был на все сто уверен, что она там. Даже когда ему объяснили, что девушки нет, мало того – она даже ночевать домой

не возвращалась, и не позвонила никому – он не поверил. Он не стал никого слушать и просто рванул в её комнату.

– Альфа, а как ты собираешься найти именно комнату своей Бажены?! – не преминул подколоть его Ярослав, довольно вышагивающий рядом.

Ведь кто-кто, а его помощник очень плодотворно провёл вчерашний вечер. И ночь. Настя только под утро от него смогла уехать.

Вместо ответа Ян наградил его убийственным взглядом и остановился. Постоял немного в нешироком коридоре, чуть повёл носом. А потом уверенно зашагал в определённом, ведомом только ему направлении.

– И как я сразу не догадался, Ян Романович, – продолжал бубнить Ярослав, продвигаясь за ним, – её запах!

– Надо же, какой догадливый у меня помощник. Не прошло и суток, – угрюмо ответил ему Ян.

– Что-то это всё мне уж сильно историю с истинными напоминает.

– Яр, ещё одно слово и ты отправишься домой, – рыкнул на него Ян.

Наконец-то повисла долгожданная тишина. А вскоре они остановились перед дверями комнаты. Ян постучал, только ему никто не ответил. Потом постучал ещё. И ещё.

– Может, её и правда нет?

– Тебе сказали молчать? Вот и молчи!

Неожиданно открылись двери соседней комнаты и на по-

роге появился Миша.

– Ой, здравствуйте! – улыбнулся удивлённо мальчуган, – а вы к сестре, да?

– Здравствуй, Миша, – Ян почему-то не мог не улыбнуться мальчишке в ответ.

Что-то было в том такого, что заставляло чувствовать рядом с ним себя расслаблено. А ещё захотелось общения с ним.

– Так Бажена домой вчера не вернулась, – печально произнёс Миша, – как отправилась вчера на это своё свидание, так и нет её до сих пор. Мы все переживаем за неё – хоть бы плохого ничего не случилось.

– Мишань, а у неё в городе есть кто-нибудь из знакомых, друзей?

Ян решил перевести разговор. Ведь яснее ясного было сейчас, что девчонка из-за него домой не вернулась. Испугалась и сейчас где-то скрывается.

– Нет, совсем никого. Сестра вообще не особо любит в город выбираться. Вообще странно, что она вчера на ночь глядя туда отправилась. Я очень сильно боюсь, что с моей Баженкой что-то случилось.

Голос Миши дрогнул. А потом Ян заметил, что глаза мальчишки красные.

– А ты что это, ревел?! – Ян так растерялся, увидев следы детских слёз, что даже присел перед ним на корточки.

– Совсем немного, честно, дядя. Я же за сестру пережи-

ваю. А вдруг она навсегда пропала? Как я тогда без неё буду жить? А вдруг меня кто-нибудь усыновить захочет? Приедут и заберут в другую семью.

– А ты не хочешь, да? – продолжал интересоваться Ян.

При этом мужчина сам не заметил, что прижал мальчишку к себе и стал участливо приглаживать ему вихры на головке.

– Не хочу. Мне сестра обещала, что в город меня с собой заберёт. Она ведь теперь совсем взрослая, ей меня отдадут.

– Вернётся твоя Бажена, даже не сомневайся, Мишань, – попытался успокоить уже всхлипывающего мальчишку Ян.

– Я хочу в это верить, но боюсь.

– Тебе сколько лет-то?

– Шесть.

– Вот и не нужно сырость разводить. Реветь в шесть – должно быть стыдно.

– Хорошо я не буду больше. Только вы поможете мою сестру найти? Вы же сильный, да? Вы же всё можете? – с надеждой вопрошал мальчуган, заглядывая Яну в глаза.

Только тому показалось, что в самую душу заглянул этот паренёк. А ещё Ян обратил внимание, что глаза у мальчишки не синие, как у сестры, а тёмные, почти чёрные. Да и блондином он не был явно.

– Я постараюсь, честно. Только мне в комнату к ней попасть нужно. Я хочу кое-что из её вещей взять. Это может здорово помочь в её поисках. Ты мне откроешь?

– Так двери не заперты! У нас нигде нет замков – таковы правила.

Ян поднялся на ноги и толкнул дверь. Миша хотел было зайти за ним следом, но у Яра хватило ума задержать его в коридоре.

Хоть маленькая, но мечта мужчины сейчас была исполнена. Он оказался в спальне девушки, которую хотел до безумия. И он сейчас здесь был. Один.

Стоило Яну перешагнуть её порог, прикрыв за собой дверь, как его тут же обволок дурманящий аромат. Всё – абсолютно всё в комнате сейчас напоминало ему о Бажене. Ян огляделся. Перед ним была скромная девичья комнатка. Почему-то именно такой он её и представлял. Помедлив немного, направился к платяному шкафу.

Неужели же все твои наряды, синеглазка, такие же скромные, как вчера? Подозрения его подтвердились. Только мало того, что вещи мало напоминали вкус современной девушки, их, ко всему прочему, было катастрофически мало. Это немного отрезвило его мозг. Поэтому первоначальную мысль – заглянуть в ящик с нижним бельём Ян отмёл. Вместо этого потянулся к полке с книгами, в надежде найти личный дневник или ещё что-нибудь такое, что могло бы открыть хоть немного секрет синеглазки. Книги, книги, много книг… А тетрадей ещё больше. И все они были исписаны каллиграфическим подчерком, таким, что он невольно потянулся к ним подушечками пальцев и провёл. Так, слов-

но сейчас исследовал нежную кожу девушки. От невольного сравнения снова накатило желание. Но он твёрдо решил, не терять голову и попытаться решить проблему по-человечески. Поэтому тетрадь с молитвами была закрыта и положена туда, где была до этого.

Тут взгляд Яна натолкнулся на старый толстый альбом, и он тут же потянулся к нему. Но не успел и первого листа открыть, как в комнату вошёл Миша.

– Вы нашли, что хотели, дядя Ян?

– Что? – растеряно пробормотал Ян, поспешно возвращая альбом на место, – да, думаю вот этого её платка будет достаточно.

Он схватил первое, что попалось ему под руку. Это оказался красивый платок.

– Это самый любимый платок сестры, – пояснил Миша, – он хоть и старый уже совсем, но она его до сих пор носит.

– И почему?

– Он ей от мамы остался в подарок.

– Ты скучаешь по маме? По родителям?

– Не знаю. Отца я почти не помню. А мама умерла, когда я родился.

– Извини, малыш, я не хотел тебя расстроить ещё больше.

Яну снова не по себе стало. Он сам не мог понять почему, но ему всё больше хотелось схватить в охапку этого малыша и унести с собой. Увезти с собой, чтобы защитить от всех бед и напастей. Дать ему счастливое детство, такое, как было

у них с братом и сестрой.

И тут внезапная мысль озарила его мозг. Да только обдумать её Миша не дал:

– Да ничего, я привык уже. И Бажена давно смирилась. Я вот только сестре пока не говорил, но думаю, что у нас с ней тоже скоро всё хорошо будет. Сестра ведь у меня красивая, да? Вы же её видели, дядя?

– Очень красивая, – опешил Ян.

– Вот и я о том же. Вот встретит мою Бажену какой-нибудь хороший парень и они поженятся. И меня заберут. Только бы она домой вернулась.

Мысль о том, что Бажена может стать чьей-то женой, матерью чьих-то детей мигом лишила Яна того душевного спокойствия, в котором он до сей поры пребывал. Настроение испортилось мигом.

– Мишань, давай договоримся? – он подхватил мальчика на руки.

– О чём?

– Если твоя сестричка в ближайшее время появится, то ты сразу же мне позвонишь. Я тебе номер свой сохраню сейчас в телефон.

– Но у меня его нет! И у сестры тоже.

– Как это? – Ян даже растерялся.

– Ну, у неё был, но сломался. А новый она не стала покупать. Она же деньги на учёбу собирает.

– Не проблема, малыш, – я передам тебе новый телефон

через своего помощника. Там будет мой номер. Позвонишь мне? Читать – писать умеешь уже?

– Конечно! Меня сестра еще в пять лет всему учить стала, – гордо отрапортовал малец.

– Вот и славно. А теперь извини, но мне пора. Нужно нашу с тобой пропажу искать.

Но…

Только прошёл день, а за ним ещё один, но Бажены всё не было. Ян созванивался с Мишей по нескольку раз на дню. Да чего там: за это время несколько раз брал мальчишку с собой в город и водил в кафе и пиццерию. Раз даже на мультфильм.

– Ты хороший, дядя Ян. Правда, – выдал Миша между поеданием пломбира.

– О, спасибо за комплимент.

Ян в это время пребывал в своих не радужных мыслях. За эти дни он уже для себя твёрдо решил, что отступится от девушки. Только нужно её для начала найти и домой вернуть. Знать бы ещё, что с ней всё в порядке.

– Правда-правда! И можно я тебе один секрет открою, дядя Ян?

– Можно. Поверь – я умею их хранить.

– Ты только не злись, если что, хорошо?

– Не буду. Говори уже свой секрет, маленький интриган.

– Тебе же нравится моя сестра, да? – вопрос в лоб.

– Нравится.

– И ты бы ей понравился. И если бы ты вдруг женился на ней, я бы был совсем не против.

– Эх, Мишань, – вздохнул Ян, потрепав при этом мальчишку за вихры, – не всё так просто в мире взрослых. И давай ты не будешь забивать свою голову до поры до времени.

Повисла тишина. Ян огляделся по сторонам. Они в это время сидели в парке рядом с кинотеатром. И только сейчас он заметил на лавочке неподалёку Ивана, который смотрел сейчас на них с улыбкой, а потом подошёл ближе.

Из короткого разговора с ним Ян, понял, что есть новости о Бажене. Только говорить пока мальчишке ничего не стали. Поэтому Ян вызвал Ярослава, который в это самое время проводил время с Настей и отправил Мишу домой.

– Ну что, Архангельский, вся дурь из твоей башки выветрилась?

– Не начинай, Киреев.

– А что так? Что нового удумал? Чем теперь будешь свою птичку в силки заманивать? Братом? Усыновить собрался?

– Не говори ерунды! Не хочу я уже от Бажены ничего. Вернуть бы только её назад и домой можно было бы уехать.

– Ого! Прогресс!

– Ага, прогресс. Знать бы ещё, что она живая и с ней всё в порядке.

– Да нормально с ней всё.

– Откуда такая уверенность?

Иван в ответ молчал. Только разглядывал сейчас Яна при-

стальнее некуда.

– Чего молчишь? Или сказать нечего?

– Да вот думаю: не скажу – ты так и будешь здесь торчать. Дела свои все итак уже забросил. А скажу – так Милена меня потом к себе долго ещё не подпустит.

– Если ты что-нибудь знаешь – говори! – Ян уже схватил его за ворот.

– Эй, полегче, Янчик! Эту рубашку мне невеста из Милана привезла.

– Плевать мне на рубашку! Где Бажена?!

– У невесты моей гостит. Только и всего.

– Только и всего?! И как давно ты в курсе?!

– С самого начала.

Вместо слов – удав по челюсти. А потом обратный. И вот уже оба сидят и смотрят друг на друга косо.

– Придурок ревнивый.

– Подкаблучник.

Помолчали немного. А потом Иван позвонил Милене. Они о чём-то немного поговорили, а потом он передал телефон Яну.

Ян брал телефон, даже не надеясь услышать сразу Бажену. Но ответила она. И всё – стоило ему только услышать её голос, как вся выдержка, всё самообладание и самовнушение – всё-всё полетело к чертям собачим. Всё, чего ему сейчас хотелось – чтобы она была рядом. Поэтому и сказанул первое, что пришло на ум. А потом, продиктовав адрес гостиницы,

где остановился, сбросил вызов.

– Что?! – налетел на Ивана, рассматривавшего его сейчас с прищуром.

– Да так, ничего хорошего. Смотри, не наделай глупостей, Ян. Напортачишь – я больше помогать не буду, запомни.

– Сам разберусь, – грубовато ответил Ян. Но потом, немного помолчав, добавил, – спасибо.

– Всегда пожалуйста.

Глава 4

Цена волчьей страсти

Милена подвезла её по указанному адресу и прежде чем оставить, дала с сотню разных советов: от того, как ступить и повернуть голову, до самых интимных моментов.

– А что ты так смущаешься, синеглазка? – не понимала Милена, – думаешь, Архангельский просто так отдаст тебе брата? Или просто сводит в кафе или ресторан? Если бы он собирался так поступить, то не давал бы адрес гостиницы. Здесь же ясно всё, как белый день! Только ты, девочка, так просто не сдавайся этому хищнику. Покажи, что тоже чего-то стоишь. И главное – не показывай никогда мужчине своих слёз. Запомни: никогда! Поверь, Бажена, наши слёзы делают нас в тысячу раз слабее. И враньё всё то, что говорят про скупые мужские слёзы.

– Спасибо, Милен. Я постараюсь, – смущённо улыбнулась Бажена.

За эти дни девушки очень сблизились. Даже несмотря на значительную разницу в возрасте, социальном положении (Милена была дочерью известного политика), было много других различий, но все они были стёрты за эти трое суток и девушки сдружились.

Дом, куда Милена привезла Бажену, принадлежал родителям невесты Ивана. Сами владельцы в это самое время находились на отдыхе за границей. Милена была у них единственным ребёнком. Вот и вышло, что огромный особняк на эти дни был в полном распоряжении девушек.

Близких подруг у Милены давно уже не было. И одной из главных причин тому был Иван.

А Баженка тоже потянулась к Милене. Даже согласилась на обновление своего гардероба.

«Для меня это не расходы, поверь, синеглазка. А приодеть тебя как куколку просто мой эстетический долг велит».

И вот сейчас, оставляя Баженку на пороге гостиницы, Милена с удовольствием наблюдала со стороны за миниатюрной блондиночкой в розовом платье. Даже на босоножки на шпильке согласилась Бажена. И волосы на этот раз доверила стилисту в салоне. Поэтому сейчас они были распущены и ровным каскадом закрывали всю спину, доходя до поясницы.

– Была бы я на месте Архангельского, сама бы в тебя такую влюбилась!

– Хватит меня смущать!

– Ладно, не буду. Иди уже.

Что Бажена и сделала. На рецепшине её уже ждали и, узнав, кто она и к кому, проводили к дверям номера.

Бажена постучала. Но не успела даже руки опустить, как двери открылись и на пороге появился Ян.

Увидев его, Бажена застыла. Нет, не от страха. Сейчас она любовалась мужчиной. Сейчас, почему-то у неё совсем не было по отношению к нему страха. Она рассмотрела его черты. Она рассмотрела его всего – от макушки до пяток.

– Так и будешь на пороге стоять? – Ян решил прервать затянувшееся молчание.

– Нет, извини.

Бажена сама не заметила, как перешла с «вы» на «ты». И как сделала смелый шаг в номер.

Зато всё это заметил Ян. Он заметил и то, как изменилась его синеглазка за эти дни. Из испуганной робкой девушки превратилась в такой лакомый кусочек, что у Архангельского в прямом смысле этого слова появилось желание попробовать её на вкус. Он едва удержал себя в руках, чтобы не наброситься прямо с порога.

– А Миша где?

– Там, где и должен сейчас быть, – как-то неопределённо ответил Ян, продолжая попытку завязать галстук. Только не особо это у него получалось.

– Давай я помогу? – вдруг предложила Бажена и, не дожидаясь ответа, сделала к нему шаг. А потом быстро завязала красивый узелок и, пригладив его своей ладошкой, улыбнулась, – вот так гораздо лучше.

– Ты хоть понимаешь, что делаешь со мной, девочка?!

Ян сам не заметил, как схватил Бажену за талию, прижав к себе максимально.

– Не совсем. Только Ян, если ты сейчас меня хоть немного не отпустишь, я просто задохнусь.

Хватка стала чуть слабее и у девушки появилась возможность полноценно дышать.

– Ты так и не ответила на мой вопрос, Бажена. Скажи, ты колдунья? Ведьма?

– Ты сам хорошо знаешь из какой я семьи. К чему все эти вопросы, Ян?

Бажена старалась говорить уверенно и спокойно – всё как её научила Милена. Только вот близость Яна сбивала весь её настрой. Сейчас Бажене, почему-то совсем не хотелось вырываться из его горячих объятий. И даже когда огромные ладони мужчины спустились ниже и накрыли её ягодицы, она даже попытки не сделала к сопротивлению. А вместо того сама запустила свои пальчики в его шевелюру и принялась слегка массировать кожу головы.

Ян от удовольствия даже глаза прикрыл.

Ни один из них в тот момент не отдавал отчёта своим действиям. Тела обоих жили своей жизнью. Мозг взял перерыв.

Ладони девушки уже давно сместились гораздо ниже. Вот уже и галстук, который ещё минуты назад сама же завязывала уже развязан и упал на пол. Следом за ним полетела рубашка – её отправил туда уже сам Ян. И лишь когда нежные девичьи пальчики скользнули за пояс брюк, он напрягся.

– Ты играешь с огнём, малышка. Ты это понимаешь?

– О чём ты?

Как сквозь туман слышала его Бажена. И Ян это понял. Поэтому решился на то, о чём мечтал с самой первой их встречи: нашёл её нежные губы своими.

Этот поцелуй по силе был ни с чем не сравним. Разве что отдалённо напоминал его первый.

Только сейчас, прижимая к себе Бажену, открывая для себя её сладкий ротик, проникая внутрь его языком, он сам потерялся без остатка. Даже мысль мелькнуть успела, что он готов кончить только от одного поцелуя с этой нежной девочкой.

Тело ныло и он понимал, что вот-вот взорвётся. А такого с ним ещё никогда не было. Даже в дикие юношеские годы с ним подобного не происходило.

Но остановится он тоже не мог – это было ему не по силам. Но спасла его, как ни странно, Бажена. Девушка разорвала поцелуй и умоляюще прошептала:

– Если ты сейчас не остановишься, мне станет плохо.

– Что?

Ян настолько опешил, что не сразу понял, о чём идёт речь. Но приглядевшись к девушке, быстро сообразил, в чём дело.

– Так моя синеглазка просто-напросто боится своего первого оргазма, да?

– Я знаю о нём только в теории, – смущённо произнесла она.

– И кто просветил? Или сама читала – смотрела?

– Милена кое-что дала посмотреть.

– Вот оно что… ну так давай перейдём к практической стороне вопроса, синеглазка.

Никогда бы раньше Ян подумать не мог, что введение в чувственный мир удовольствия станет для него самого такой приятной, но вместе с тем изощрённой пыткой.

Сначала он вернулся к сладким губкам своей синеглазки. И мучил их до тех пор, пока она не начала стонать и пытаться вновь разорвать поцелуй. Переместил поцелуи ниже – на грудь. Благо платье у Бажены позволяло без особого труда это сделать. Стоило только ему прикоснуться к вершинкам заветных белоснежных полных холмиков, как девушка в его руках задрожала. Он был почти у цели. Поэтому Ян продолжил пытку. И уже через мгновение тело девушки прошила бешенная дрожь и она, сладко выгнувшись дугой, обмякла в его руках.

Ян подхватил свою драгоценность на руки и понёс на диван. Отпускать Бажену ему совсем не хотелось, поэтому взял на руки.

– Ты такая маленькая, синеглазка. Скажи, тебе точно уже восемнадцать исполнилось? – задумчиво спросил он, рассматривая желанное тело в своих руках.

– Точно, – улыбнулась она, – я в маму ростом пошла. Она у нас тоже небольшой была.

– А отец? – Ян решил расспросить у неё про родителей, чтобы самому немного отвлечься и остыть. Ведь он дал сам себе слово не принуждать её ни к чему. И не соблазнять.

Итак кое что вышло из под контроля. Но этому чему-то Ян был безумно рад. Понимание того, что он был тем, кто доставил синеглазке её первый оргазм, пусть и таким невинным на его взгляд способом, заставляло его сейчас едва не урчать от удовольствия. И хотя волк внутри рычал и рьяно требовал продолжения, человеческая часть в этот раз победила.

– Папа был совсем другим. Он был очень высоким и крепким. Он сам мог переколоть без отдыха целую гору дров. Или расчистить двор от снега.

– А как он выглядел?

– А почему ты сейчас об этом спрашиваешь? – удивилась Бажена.

– Вы с Мишей не очень друг на друга похожи. Я бы даже сказал, что совсем не похожи.

– Не знаю, если честно. И мама и папа оба темноволосые и кареглазые. Вот и Миша в них пошёл. Я же вот совсем другая.

– Может ты им не родная?

– Не думаю. Помню, когда я в детстве очень сильно заболела, мне делали переливание крови. И мама дала свою кровь. У меня очень редкая группа.

– А что отец? Вдруг он тебе не родной?

Ян сам не понимал, почему задавал эти вопросы. Но они сами срывались с языка.

– Сомневаюсь. Отец ведь священником был. А у них там всё очень строго – чистая моногамия. Брак возможен только

с девушкой незамужней. И только один брак.

– А если развод? Или смерть одного из супругов?

– Значит, вдовцом на всю жизнь останется.

– У моего рода что-то похожее, – хмыкнул Ян, – Так что произошло с твоими родителями? Почему вы остались с Мишей одни?

– Мама умерла во время родов. Она даже не взяла Мишаню на руки.

– А отец?

– А он не намного её пережил. Не прошло и полугода, как он заболел и слёг. А потом папы не стало. Вот так мы с Мишей и остались одни. Благо, что приход возглавил папин лучший друг – отец Семион. Он и заменил нам родителей.

– Извини, Бажена, я не хотел тебя расстраивать. Но и узнать всё про вас с Мишей мне очень хотелось.

Бажена, услышав это, тут же напряглась. Ян это почувствовал.

– Не пугайся, синеглазка, я не собираюсь забирать твоего брата.

– Но ты говорил про его усыновление!

– Потому что я идиот, который уже не знал, как тебя найти. Вот и сказал так.

– Правда?!

– Правда что?! – лукаво переспросил Ян.

– Что не будешь Мишу забирать?

– Не буду. Только за эти дни, что ты, хм, гостила у Миле-

ны, мы с Мишей подружились. Он хороший мальчуган. Будь у меня свой сын, я бы хотел, чтобы он был именно таким как твой брат.

– А почему у тебя нет семьи? Тебе же уже достаточно лет?

– Ну да, как для тебя, так я совсем стар. Бажена, брак и дети – это не для меня.

– Но почему?! Дети – это же счастье?

– Счастье, да только не моё. В нашей семье это проблема. Ни у сестры, ни у меня детей нет и быть не может. И не спрашивай сейчас почему, прошу.

– Но есть же, в конце-концов медицина и наука?!

– Не всё так просто, синеглазка, – вздохнул Ян, целуя её в висок, – нам пора.

– Куда?

– Туда, где тебя ждёт сюрприз.

Сюрприз удался. Ян подвёз Бажену к кафе и попросил заходить без него. Вопросов что, зачем и почему она задать не успела.

Стоило ей только перешагнуть порог, как она мигом была оглушена громкой музыкой. А ещё шары, цветы и разноцветное конфетти – всё это разом обрушилась на девушку.

Едва Бажена отошла от приятного шока, как заметила брата, который уже протягивал ей ручку, приглашая пройти в зал дальше.

– С днём рождения, сестра! – улыбнулся Миша.

К нему тут же присоединились Настя, Ярослав. А за ними

подошла и Милена. С Миленой был статный светловолосый мужчина.

– А это мой Ваня, – представила мужчину Милена.

– Иван, – рад знакомству, – улыбнулся мужчина. А потом, шагнул к Бажене ближе и обнял, целуя в щёку.

От всего этого Бажена даже растерялась. Она сосем не ожидала всего этого. Как и того, что за спиной услышит самый настоящий звериный рык. Распахнув от удивления глаза на всю ширь, попробовала оглянуться. Да только Иван не торопился её отпускать.

– Никогда бы не мог подумать, что обнимая и поздравляя девушку, рискую вызвать не ревность своей невесты, а риск получить в челюсть от друга, – хохотнул Иван, всё также держа Бажену за руку.

Девушка всё же обернулась и увидела за спиной Яна. Только он сейчас стоял с таким свирепым выражением на лице, что девушке даже показалось, что в его глазах, всегда чёрных, как сама ночь, мелькнули красно-жёлтые всполохи. И черты лица не совсем его были. От неожиданности она даже моргнула и огляделась по сторонам. Но всё было как и минуту назад: Милена, улыбаясь, стояла рядом. Миша и остальные тоже ждали их чуть в стороне.

Она вернула взгляд к Яну. Но не обнаружила того на прежнем месте. Мужчина уже был совсем рядом с ней и просто вырвал её ладошку из руки Ивана.

– Я же тебя предупреждал, Ваня, – произнёс Ян.

Голос его был таким грудным и хриплым, что почти совсем не походил на человеческий.

– Ладно, хватит вам дурачится! – вмешалась Милена, – идёмте за стол. Скоро выступление уже начнётся.

Ян, так и не выпуская её ладошки, пошёл вперёд. Сидели они, кто бы сомневался – рядом.

Весь вечер. А вечер был насыщенным и красивым. Даже живая музыка с самыми любимыми песнями Бажены.

– Позволь пригласить тебя на танец, синеглазка?

Бажена не могла не согласится. Она ничего не могла понять, но за этот день, проведённый в обществе Яна, она полностью изменила о нём мнение. Теперь совсем не было страха, стеснительности. Ей не хотелось спрятаться от него. Бажене хотелось совсем другого – близости с этим мужчиной.

– Спасибо за праздник, – тихо начала она.

Танцевать молча девушке совсем не хотелось. Но Ян молчал. Только глаз с неё не сводил.

– Не благодари. Ты его заслужила. Я ведь так тебя и не поздравил. И ребятам не дал этого сделать. Теперь вот исправляю, так сказать, ошибку.

– И всё же, спасибо. Праздник просто очаровательный.

– Это ты здесь самая очаровательная.

Щёки девушки так зарделись, что сейчас приобрели пунцовый цвет. Это смущение лишило Яна последнего самообладания. Ещё миг и он набросился на неё с поцелуем.

– Вы бы хоть Мишку постеснялись! – как сквозь пелену

раздался голос Ивана.

Ян и Бажена разорвали поцелуй и огляделись по сторонам. Музыка давно стихла и танцующие сидели за своими столиками. Только они продолжали стоять в центре площадки для танцев…

– Бажена, мне придётся уехать из города не несколько дней. Не теряй меня.

– И когда ты уезжаешь?

Они сидели вдвоём и ждали такси. Вечер закончился. Иван и Миленой уже уехали домой. Настя и Ярослав ждали их на улице.

– Сейчас. Только вот вас с Настей домой доставим.

– Но… я думала, что эту ночь мы проведём вместе? – неуверенно произнесла Бажена. А потом, будто устыдившись своих слов, покраснела до самых кончиков ушей.

– Я бы с превеликим удовольствием, синеглазка, поверь, сделал это. Но увы – дела. Да и ты пока ещё не готова. Ни физически, ни морально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.